

“elation”, “exuberance”, “high spirits”, “glee”, “ecstasy”, “gaiety”, “merriment”, “jollity”, “hilarity”, “celebration”, “rejoicing”, “mirth”, “delectation”, “gratification”, “triumph”, “euphoria”, “rapture”, “excitement”, “thrill”.

Дальняя периферия включает такие фразеологические единицы, как “to be in pink”, “to be in the seventh heaven”, “as gay as a lark”, “to make merry”, “to have fun”, “to enjoy oneself”, “to be glad”, “to like happily”, “to grow merry”, “to give pleasure”, “to become gay”, “a gladness of life”, “the sign of mirth”, “to shake a heart out of one’s heart”.

Заключение. Концепт “happy” является одним из важных концептов англоязычной языковой картины мира. Он имеет достаточно широкую лингвистическую концептуализацию, поскольку само понятие счастья и радости можно трактовать с разных позиций. Счастье — внутреннее чувство удовлетворения, удовольствия, весёлого настроения и радости. Оно является положительной внутренней мотивацией человека и считается противоположной грусти, печали.

Настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы. Полагается, что более детальное изучение концепта “happy” позволит уточнить содержание различных концептов, а также расширить понимание и интерпретацию концептосферы английского языка.

Список цитируемых источников

1. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001. — С. 76—77.
2. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/happiness>. — Date of access: 02.10.2022.
3. Collins English Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/happy>. — Date of access: 02.10.2022.
4. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org>. — Date of access: 02.10.2022.
5. The Synonym Finder. — United States of America: Rodale Press, 1978. — P. 1376.
6. Wordsmyth Dictionary Thesaurus [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.wordsmyth.net>. — Date of access: 27.09.2022.
7. Webster’s Revised Unabridged Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <http://machaut.uchicago.edu>. — Date of access: 30.09.2022.

УДК 811.111-26

А. И. Ерш

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАНАРРАТИВА В ТРИЛОГИИ “THE HUNGER GAMES”

Введение. Данная работа выполнена в русле современных исследований, относящихся к области дискурса. Метанарративное повествование является малоизученной разновидностью дискурса, и при этом исследовательский интерес к данной теме неуклонно растет. С помощью различных тактик повествования автор воздействует на читателя, активизируя его мыслительную деятельность, вызывая новые идеи интерпретации прочитанного. Исследования в области метанарративного повествования помогают проследить тенденцию к моделированию дискурса, увидеть, как именно автор формирует повествование, чтобы оно было понято определенным образом.

Актуальность темы обусловлена сравнительно недавно зародившимся исследовательским интересом лингвистов (О. В. Леон [1], О. С. Федотова [2] и др.) к метанарративному уровню повествования.

Материалом исследования послужила выборка в размере 100 микроконтекстов из трилогии романов американской писательницы С. Коллинз “The Hunger Games” [3], “Catching Fire” [4], “Mockingjay” [5], написанных в жанре антиутопии.

Объектом исследования является функционирование метанарратива в художественной литературе.

Предметом исследования являются лингвопрагматические особенности реализации метанарратива в жанре молодежной антиутопии.

Цель исследования — выявление лингвопрагматических особенностей метанарративного уровня повествования в англоязычной молодежной антиутопии.

Основная часть. С помощью различных вербальных техник метанарратив может быть выражен и адресован различным участникам повествования.

Метанарратив оформляется как в словах автора, так и в репликах главного героя, его друга, союзника или антагониста. Частотность адресации показана на рисунке 1.

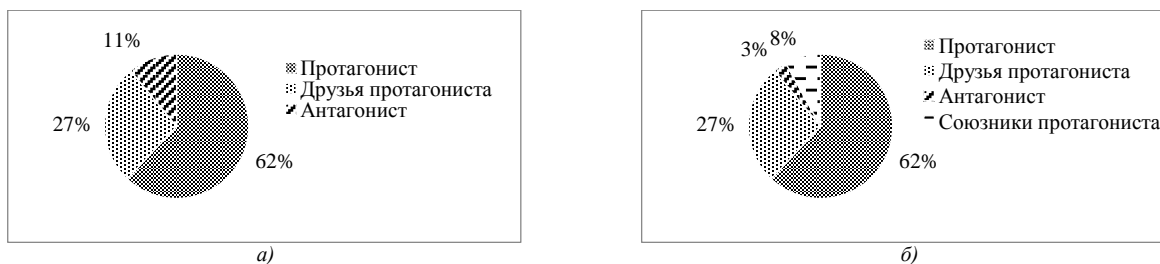

Рисунок 1 — Адресация тактик выражения метанарратива: а — количественное распределение адресатов метанарративных тактик; б — адресанты метанарративных тактик

Рассмотрим подробнее каждую особенность метанарративных тактик на примерах произведенной выборки.

В нижеприведенных микроконтекстах, во-первых, союзник главной героини заверяет (с помощью тактики «брифинга» [1, с. 24]), что решением ее проблемы является соблюдение определенного условия:

Plutarch rushes to reassure me. “If you want be in mercy just show up and pretend to be happy for them” [5].

Во-вторых, любимый главной героини просит ее убить его, до того как Капитолий снова отправит собак убить его:

“Do it. Before they send those mutts back or something. I don’t want to die like Cato,” he says [3].

Объединяя главного героя с народом Панема, автор использует тактику «связки» [1, с. 24] в обращении к народу, цель которого — вдохновить всех и каждого на борьбу против тирании, подразумевая то, что это общая цель, к которой все должны стремиться, поскольку ее достижение важно как для лидера революции, так и для народа в целом:

“Dead or alive, Katniss Everdeen will remain the face of this rebellion. If ever you waver in your resolve, think of the Mockingjay, and in her you will find the strength you need to rid Panem of its oppressors” [5].

С помощью этой же тактики протагонист ставит условие своему наставнику, говоря, что если он хочет, чтобы она стала символом восстания, он должен отправить ее туда, где находится ее главная проблема и ее же решение — в логово врага:

“If you want me to be the Mockingjay, you’ll have to send me away.”

“Where do you want to go?” asks Haymitch.

“The Capitol” [5].

Точно такая же ситуация наблюдается в микроконтексте, в котором главная героиня выдвигает свои требования лидерам восстания, дает установку на то, что нужно ей: спасти ее любимого. В противном случае они не получат ее в качестве символа, а значит, не смогут свергнуть тиранию:

“Yeah, so this is the deal. I’ll be your Mockingjay. But I have some conditions...When the war is over, if we’ve won, Peeta will be pardoned. You will hold yourself and your government responsible for his safety, or you’ll find yourself another Mockingjay!” [5].

Были выявлены контексты, в которых главная героиня формулировала установки сама для себя, вербализуя поиск решения своих проблем. В следующем примере мы видим, что с помощью тактики «брифинга» главная героиня ставит себе цель убить антагониста:

“I brought down the Capitol. President Snow hates me. He killed my sister. Now I will kill him. And then the Hunger Games will be over”.

“I won’t close my eyes. I will stare her down as long as I can see, which will probably not be an extended period of time, but I will stare her down, I will not cry out, I will die, in my own small way, undefeated”.

“No, I need to look one step ahead of the game”.

“I need only to think of Prim and all my resolve disintegrates” [5].

Экспликация проблемы была введена антагонистом с помощью тактики «менасива» [1, с. 25], когда распорядитель игр (антагонист) огласил решение о возвращении правила о том, что победитель Голодных игр может быть только одним, подразумевая, что один из героев должен умереть:

“Greetings to the final contestants of the Seventy-fourth Hunger Games. The earlier revision has been revoked. Closer examination of the rule book has disclosed that only one winner may be allowed,” he says. “Good luck and may the odds be ever in your favor” [3].

Тактика «дружеского участия» [1, с. 26] предполагает анализ ситуации со стороны близкого для протагониста персонажа. Так, любимый главной героини, проанализировав ситуацию, дал героине установку на то, что она должна жить ради своей семьи, а он может умереть, поскольку у него никого не осталось.

“There is nothing in the world that could break me faster at this moment than these three faces. After what I heard this afternoon . . . it is the perfect weapon.” “Your family needs you, Katniss,” Peeta says. “And I have nothing” [4].

Хотелось бы отметить один уникальный контекст из выборки материала исследования, в котором общий анализ ситуации и подведение итогов осуществляется антагонистом, но при этом используется тактика дружеского участия. Как мы предполагаем, данное несоответствие служит созданию иронического эффекта (ситуативной иронии):

“My failure,” says Snow, “was being so slow to grasp Coin’s plan. To let the Capitol and districts destroy one another, and then step in to take power with Thirteen barely scratched. But I wasn’t watching Coin. I was watching you, Mockingjay. And you were watching me. I’m afraid we have both been played for fools” [5].

О продуктивности каждой из вышеперечисленных тактик можно судить по количественным данным, приведенным на рисунке 2.

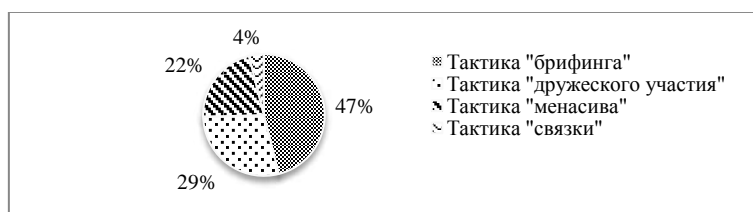

Рисунок 2 — Тактики выражения метанарратива

Заключение. Таким образом, метанарративные смыслы в контексте молодежной антиутопии, как было выявлено, чаще всего реализуются в высказываниях, адресованных протагонисту, либо в высказываниях и внутренней речи самого протагониста. Это можно объяснить тем, что для рассматриваемого литературного произведения характерно повествование в форме дневника, позволяющее видеть не только те установки, которые протагонист получает от окружающих людей, но и собственные мысли, чувства, эмоции и установки главной героини. Наиболее продуктивной тактикой репрезентации метанарратива в данном произведении является тактика «брифинга» как наиболее эксплицитная и однозначно воспринимаемая читателем.

Список цитируемых источников

1. Леон, О. В. Экспликация проблематики как начало конструирования видеоигрового метанарратива / О. В. Леон // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 29—30 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 22—26.
2. Федотова, О. С. Лингвокогнитивные метаструктуры в англоязычном художественном нарративе : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.04 / О. С. Федотова. — М., 2020. — 398 л.
3. Collins, S. The Hunger Games [Electronic resource] / S. Collins. — Mode of access: <https://novel12.com/242810/the-hunger-games.htm>. — Date of access: 26.09.2022.
4. Collins, S. Catching Fire [Electronic resource] / S. Collins. — Mode of access: <https://novel12.com/242811/catching-fire.htm>. — Date of access: 26.09.2022.
5. Collins, S. Mockingjay [Electronic resource] / S. Collins. — Mode of access: <https://novel12.com/242812/mockingjay.htm>. — Date of access: 26.09.2022.

УДК 811

Е. И. Забавко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СИНОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАНТЫ ЭМОЦИИ «LOVE» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Существует большое количество вариантов трактовки значения эмоции «любовь» такими исследователями как Е. В. Антюфеева, Л. Г. Бабенко, Л. Е. Колесова, Е. В. Лобкова и др. Анализ толкования и подходов к формулировке значения эмоции «любовь», позволяет утверждать, что это сложное ментальное образование с высокой степенью абстракции, которое сочетает в себе целый комплекс характеристик, и, учитывая конкретные условия, может рассматриваться как чувство, эмоции, эмоциональное состояние или ощущение.

Материалом для настоящего исследования, посвященного установлению синонимических номинантов эмоции «любовь», выступает англоязычный песенный дискурс как один из разновидностей художественного дискурса и особый вид коммуникации. Для анализа были взяты тесты популярных песен, относящиеся к периоду: середина XX века — современность.

Стоит отметить, что песенный дискурс является одним из специфических видов дискурса. Согласно трактовке А. А. Гайназаровой [1, с. 134], это креолизованный продукт, представляющий собой единство вербального текста, оформленного в письменной или устной форме, и мелодического компонента, которые взаимодополняют друг друга. Песенный дискурс является продуктом социально и ситуативно обусловленной коммуникации и находится под влиянием экстралингвистических параметров ситуации общения.